

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКОЙ ИЗОТОПИИ (на материале французского языка)

А.В. Лепетюха (Харьков)

В статье рассматриваются референциальные отношения между компонентами дискурсивных фрагментов при тема-рематической изотопии, определяется роль тема-рематических маркеров в организации когерентного дискурса, а также устанавливается референтный статус макрореми на уровне сверхфразовых единств.

Ключевые слова: референциальные отношения, тема-рематическая изотопия, тема-рематические маркеры, референтный статус макрореми.

А.В. Лепетюха. Референційні відношення при тема-рематичній ізотопії (на матеріалі французької мови). У статті розглядаються референційні відношення між компонентами дискурсивних фрагментів при тема-рематичній ізотопії, визначається роль тема-рематичних маркерів в організації когерентного дискурсу, а також встановлюється референтний статус макрореми на рівні надфразових одиниць.

Ключові слова: референційні відношення, тема-рематична ізотопія, тема-рематичні маркери, референтний статус макрореми.

A.V. Lepetukha. Referential rapport in case of theme-and-rheme isotopie (on the material of the French language). This paper is dedicated to the studies of referential rapports between the components of the discourse fragments with thema-rhematic isotopie. In this paper they define the function of thema-rhematic markers in the organization of coherent discourse and they establish the referential status of the macrorheme inside the superphrastic unities.

Key words: rapports, thema-rhematic isotopie, thema-rhematic markers, the referential status of the macrorheme.

Изотопия является частным проявлением когерентности дискурса. Однако она не рассматривалась со стороны тема-рематических референциальных отношений (референциальные отношения тем и рем микро-, и макроуровней дискурса). Это определяет актуальность выбранной темы исследования в общем контексте изучения связности компонентов дискурса, что является объектом исследования. Предмет исследования – тема-рематические референциальные отношения в сверхфразовых единствах как единиц дискурса.

Предмет исследования самым тесным образом связан с целью статьи: изучить референциальные отношения тем и рем как составляющих изотопии дискурса.

Рассматривая тема-рематическую изотопию на уровне высказывания (внутреннее актуальное членение) и сверхфразовых единств (внешнее актуальное членение), а также роль референции в формировании тематически связанных компонентов дискурса, целесообразно определить роль тема-рематических маркеров, вводящих тематический и рематический компоненты в дискурсивные фрагменты [1, с. 265]. Поскольку они тематически связаны с контекстом (непосредственным вербальным окружением) или с контекстом (невербальными средствами формирования когерентного дискурса), они являются носителями референтов, известных или распознаваемых, то есть доступных [2, с. 126; 4, с. 5]. С одной стороны, тема-рематические маркеры порождают ожидание со сто-

роны читающего / слушающего, так как дискурсивный сегмент, вводимый ими, интегрируется в дискурс линейным способом в темпоральном плане. С другой стороны, они опираются на предшествующий дискурсивный фрагмент, который представляет собою своеобразную референциальную зону, чтобы извлечь из него референты для формирования последующего изотопичного тематического фрагмента. Референциальная зона обладает следующими характеристиками:

1) она играет роль «точки прикрепления» для референтов и необходима для процесса интерпретации тематического фрагмента;

2) референты позволяют распознать природу тематической динамики и референциальную зону, с которой они составляют тематический фрагмент;

3) она состоит из одного или нескольких высказываний или даже абзацев;

4) она несёт в себе комплекс референтов;

5) референциальная зона предшествующего контекста вместе с макротематической и макрорематической референциальными зонами воспроизводят ментальный фрагмент порождения и восприятия дискурсивной номинации.

Важное условие тема-рематической связности дискурсивного фрагмента не только в рекурренции референтов (морфо-лексической, синтаксической, дискурсивной), но и в её соответствии с комплексом референтов: референтные единицы одного тематического фрагмента должны извлекаться из одного комплекса.

Выделяются эксплицитные и имплицитные референциальные зоны [4, с. 6]. Эксплицитные зоны содержат в себе последовательно извлекаемые референты. Тема-рематические маркеры получают из них материал для создания изотопичных тематических фрагментов.

Чаще всего рекурренция референтов осуществляется следующим образом:

1) реформулировкой уже упомянутого референта (например, в форме анафорических / катафорических синтагм, местоимений, дейктиков):

Théodulia s'éventait d'une demi-douzaine de cartes déployées entre ses doigts. Elle accomplissait naturellement ce geste féminin avec la grâce d'une Célimène (J. Perret).

В приведённом выше комплексном высказывании номинативный референт опорной части Théodulia

анафорически представлен местоимением *elle* в присоединённом компоненте.

2) смягчённой репризой референта (лексическое родство, гиперонимы, метафорические элементы и т. д.):

C'était éclairé faiblement par un reste de lumière qui ne venait de nulle part. Cela bruissait comme par habitude, rendant une plainte sans but (P. Loti).

В данном примере наблюдается смягчённая реприза (*cela*) тематического местоимённого референта *se* в присоединённой части.

3) повторным введением референциальной единицы:

J'ai profité de ce moment de répit pour rendre visite à Rose que je n'avait pas revue depuis ce fameux dimanche... Je n'étais pas fâchée non plus de connaître le capitaine Mauger (O. Mirbeau).

Здесь референциальное местоимённое представление тематического референта *je* вводится с помощью эквивалентной анафоры в присоединённый компонент комплексного высказывания.

Извлечение референтов из референциальной зоны и их введение в новый изотопичный тематический фрагмент позволяет определить референциальные характеристики этих фрагментов:

а) референты данного фрагмента не обязательно должны непосредственно следовать за референтами, которые они заново вводят. Несколько абзацев, даже несколько страниц могут отделять их от референциальной зоны, в которой данный фрагмент черпает референты;

б) в тематическом фрагменте не всегда находятся все референты из соответствующего референциального комплекса;

с) иногда один или несколько референтов одного фрагмента не вводятся заново, но появляются впервые, органично впадаясь в этот фрагмент. Такой референт не является известным, распознаваемым, но ассоциативным, поскольку опирается на лингвистические или экстралингвистические знания реципиента информации.

В последнем случае можно говорить об имплицитной референциальной зоне, то есть зоне, не имеющей для референтов «точки прикрепления». Референты, фигурирующие в тематическом фрагменте, не присутствуют эксплицитно в контексте. Однако они связаны с референциальной зоной, что позволяет им сформировать когерентную дискурсивную единицу.

Несмотря на то, что распознавание имплицитных референциальных зон – сложный процесс, референты, не будучи указанными контекстуально когнитивно доступны.

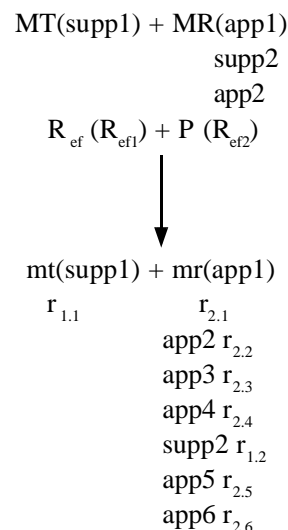
Как правило, в дискурсивных фрагментах встречаются оба вида референции, но имплицитный референт должен вписываться в схему эксплицитных референтов или выводиться по ассоциации с референтами, предварительно введёнными в референциальную зону. Только при этом условии можно говорить о когерентном дискурсивном фрагменте.

Проиллюстрируем вышесказанное на конкретном примере:

Le public qui se pressait là présentait des aspects bien particuliers. Ce n'étaient que visages fuyants à lunettes, cheveux hérissés, magots jaunis et pour les femmes, petites nattes miteuses, foulards liés autour du crâne et canadienne portée à même la peau (B. Vian) (Публика, которая толпилась здесь, имела необычайный вид. Это были ускользающие лица в очках, с торчащими волосами, походившие на жёлтых макаков, и, что касается женщин, маленькие жалкие косички, платки, повязанные вокруг черепа и меховые куртки, надетые на голое тело).

В данном монологическом сверхфразовом единстве эксплицитная макротема *le public* (публика) анафорически представлена в присоединённом высказывании указательным местоимением *ce*. В эксплицитном макрорематическом компоненте *qui se pressait là présentait des aspects bien différents* содержатся микротемы (*support*) и микрорема (*apport*) разных уровней. [2, с. 319]. Он представлен в последующем контексте цепочкой микрорем: *visages fuyants à lunettes, cheveux hérissés, magots jaunis et pour les femmes, petites nattes miteuses, foulards liés autour du crâne et canadienne portée à même la peau*, в которых, в свою очередь, также прослеживается иерархия микротем (*support*) и микрорем (*apport*).

Корреляцию тема-рематических и референциальных отношений данной СФЕ можно представить схематически следующим образом:

где: МТ – макротема
 МР – макрорема
 мт – микротема
 мр – микрорема
 R_{ef} – референтная макротема
 P – макрорематический предикат
 $\text{R}_{\text{ef1}}, \text{R}_{\text{ef2}}$ – референтные макротема и макрорема
 $\text{r}_{1,n}, \text{r}_{2,n}$ – микротематические и микрорематические представления референтов
 $\text{supp } n$ – микротемы разных уровней
 $\text{app } n$ – микрорема разных уровней

Эта схема свидетельствует о том, что на уровне комплексного высказывания и СФЕ рематический компонент не только выполняет предикативную функцию, но и является референтной опорой для микрорем (и микротем) разных уровней в последующем контексте.

В вышеприведённой схеме не указаны имплицитные референты (например *la*), поскольку в данной СФЕ они не имеют референтных связей с другими компонентами. Они являются макро / микротемами или макро / микроремами предыдущего тематического фрагмента или «выводятся» ассоциативно, опираясь на экстралингвистические знания читающего / слушающего.

Важно отметить, что каждое высказывание или более сложные фрагменты дискурса (сверхфразовые

единства, комплекс сверхфразовых единств и т.д.) имеет индивидуальную схему референтных отношений, и чем разветвлённее структура дискурсивного отрезка, тем сложнее схема референтальных и тематических связей составляющих компонентов тематического фрагмента.

Итак, подытоживая всё сказанное, можно сделать вывод, что практически во всех дискурсивных фрагментах наблюдается «смещение» имплицитной и эксплицитной референций. Обязательно должны присутствовать дискурсивные тема-рематические маркеры, вводящие тот или иной референт (или группу референтов различной природы). Однако не все контактно расположенные представления референтов тематически и рематически связаны между собой – главное, чтобы они получали своего референта в референциальном комплексе, находящемся в общей референциальной зоне или же органично вплетались в изотопичный дискурсивный фрагмент. Макротема и макрорема также представляют собой своеобразную внутреннюю референциальную зону, которая содержит в себе референты для организации изото-

пичного дискурсивного отрезка (комплексного высказывания, сферхфразового единства, дискурса).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лепетюха А.В. Внешняя и внутренняя референция при тематической прогрессии (на материале французского языка) / А.В. Лепетюха // Единство системного и функционального анализа языковых единиц : материалы междунар. научн. конф., 11-13 апреля 2006 г., Белгород. – Вып. 9, ч. 1 : тезисы докл. – Белгород, 2006. – С. 265-268.
2. Charolles M. La référence et les expressions référentielles en français / M. Charolles. – Paris : Editions Ophrys, 2002. – 285 p.
3. Perrot G. Eléments pour une typologie des structures informatives / G. Perrot. – Paris : Armand Colin, 1994. – 347 p.
4. Péry-Woodley M.-P. Les adverbiaux cadratifs / M.-P. Péry-Woodley, M. Charolles // Langue française, Larousse / Armand Colin, 2005. – №148. – P. 3-8.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Loti P. Pêcheur d'Islande. Paris : Calmanne Lévy, 1973. – 341 p.
2. Mirbeau O. Le journal d'une femme de chambre. – Paris : Bookking International, 1993. – 416 p.
3. Perret J. Roucou. – Editions Gallimard, 1984. – 256 p.
4. Vian B. L'écume des jours. – Société Nouvelle des Editions Pauvert, 1998. – 320 p.